

День проходилъ за днемъ, Альфредъ все не показывался, а отъ Бруно она еще не получила отвѣта на свое письмо. Гермина все была одна съ своими тяжелыми думами. Чтобы хоть на короткое время избавиться отъ нихъ, она однажды послѣ обѣда рѣшила предпринять вмѣстѣ съ ребенкомъ небольшую поѣздку на море.

Достигши пристани она наняла лодку и выѣхала въ открытое море. Держа ребенка на колѣняхъ, она залюбовалась чуднымъ видомъ спокойной глади, освѣщенной лучами вечерняго солнца. Дѣвочка была въ восторгѣ, болтала безъ умолку и наконецъ, уставши отъ наплыва новыхъ впечатлѣній, тихо заснула сидя на колѣняхъ матери. Гермина приготовила ей на двѣ лодки постель изъ парусовъ и теплыхъ платковъ, которые она захватила съ собою изъ дому, осторожно уложила спавшаго ребенка и снова погрузилась въ свои думы. Видъ безграничной дали навѣялъ на нее странное чувство. Качаніе лодки вызвало въ ея душѣ воспоминанія о золотыхъ дняхъ дѣтства, когда она сопровождала отца въ его далекихъ поѣздкахъ. Ей страстно захотѣлось снова видѣть его, снова говорить съ нимъ, чувствовать его близость. Ей казалось, что онъ внятно зоветъ ее изъ глубины. Какъ бы повинувшись какой-то невѣдомой притягательной силѣ, она перегнулась черезъ бортъ лодки и стала глядѣть въ воду. Галлюцинаціи чувствъ все усиливались. Въ быстро бѣжавшихъ струяхъ воды она видѣла образъ отца, манившій ее къ себѣ. Но рядомъ съ нимъ ея лихорадочно возбужденное воображеніе рисовало ей другой не менѣе дорогой образъ, — образъ Бруно, простиравшаго къ ней объятія; она слышала его голосъ, призывавшій ее принести свою жизнь въ жертву ихъ любви.

Она не давала себѣ отчета, сколько времени она находилась подъ чарующимъ впечатлѣніемъ этихъ галлюцинацій; она не замѣтила наступившей ночи и не чувствовала холоднаго вѣтра, который внезапно задулъ съ сѣвера. Она видѣла только образъ любимыхъ людей, звавшихъ и манившихъ ее къ себѣ.

Съ высоко поднятыми руками стояла она на краю лодки, готовая броситься въ море...

Испуганный крикъ дѣвочки, разбуженной рѣзкимъ порывомъ вѣтра, привелъ ее въ себя. Только теперь она замѣтила, что сдѣлалось темно и холодно. Она приказала лодочнику немедленно ѣхать къ пристани. Возвратный путь продолжался очень долго. Ребенокъ дрожалъ отъ холода и Гермина стала срывать съ себя свою одежду и укутывать ею ребенка.

Дрожа отъ холода и блѣдная какъ смерть, она вернулась